

а
183

Проф. Л. В. Шаландъ.

Многорукавленому Алии
Андреевскому Днестрову
Лит. автографа.

Вопросы

избирательного права.

Выпускъ I-ый.

ТАЙНАЯ ПОДАЧА ГОЛОСОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1905.

Неч. съ разрѣш. Юридич. факультета Императорскаго Юрьевскаго Университета,
отъ 2 юнія 1905 г. за № 72.

Типо Литографія А. Г. Розена (А. Е. Ландau). Театральная площадь, 2.

Вопросы избирательного права.

Тайная подача голосовъ.

Вопросъ о преимуществахъ тайного или закрытаго голосованія передъ явной подачей голосовъ составлялъ предметъ спора уже въ античномъ мірѣ, и мнѣнія склонялись то въ одну, то въ другую сторону.

Споръ не можетъ считаться оконченнымъ и въ настоящее время—по крайней мѣрѣ въ средѣ теоретиковъ государственной науки. На самомъ дѣлѣ, не смотря на то, что въ области положительного законодательства закрытая подача голосовъ сравнительно давно уже одержала полную, почти, победу, въ литературѣ—и въ особенности новѣйшей — продолжаютъ раздаваться требования, подчасъ весьма авторитетныя, объ отмѣнѣ такого порядка вещей во имя высшихъ принциповъ общественности и справедливости. Въ рядахъ своихъ защитниковъ явное голосование насчитываетъ такие имена какъ *Дж. Ст. Милль*¹⁾, *Вайцъ*²⁾, *Гнейстъ*³⁾, *Георгъ Мейеръ*⁴⁾ и др., не говоря уже о цѣломъ рядѣ дії

¹⁾ Le gouvernement repr  sentatif, trad. par Dupont White, 2 ´ed. 1865, p. 233 et suiv.

²⁾ Grundz  ge der Politik. 1862, S. 243 ff.

³⁾ Nationale Rechtsidee von den Stnden, 1894, S. 166.

⁴⁾ Das parlamentarische Wahlrecht, 1901, S. 556 ff.

minores¹⁾ и практическихъ политическихъ дѣятелей³⁾. Предложенія о переходѣ къ указанной системѣ не переводятся и въ наши дни; такъ, напр., въ маѣ мѣсяца 1904 г. депутатами ф.-Мантейфелемъ и ф.-Мирбахомъ былъ представленъ въ германскій рейхстагъ соотвѣтственный законопроектъ.

Все это показываетъ, что вопросъ не можетъ счи-таться пока еще окончательно исчерпаннымъ, и что вы-боръ между обоими возможными способами голосованія долженъ быть сдѣланъ лишь по всестороннему и безпри-страстному разсмотрѣніи какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ ихъ сторонъ.

I.

Впервые вопросъ о наилучшей формѣ голосованія получилъ принципіальное освѣщеніе во Франції во время великой революціи. Выборы генеральныхъ штатовъ произошли по смѣшанной системѣ²⁾, но законъ 22 дек. 1789 г., выработанный національнымъ собраніемъ, уста-новилъ закрытую подачу голосовъ для всѣхъ выборовъ. При разсмотрѣніи проекта этого закона депутатъ Ramel-Dogaret заявилъ, что, по его мнѣнію, скруtinій, т. е. тайная баллотировка, немыслима въ деревняхъ, такъ какъ неграмотное населеніе вынуждено бываетъ обращаться къ содѣйствію разныхъ лицъ, злоупотребляющихъ его

¹⁾ См., напр., *Pfizer, Das Reichstagswahlgesetz*, въ Archiv f. öffentliches Recht, VII, 1892, S. 521.

²⁾ Такъ, напр. Бисмаркъ въ своихъ Gedanken und Erinnerungen, 1898, II, стр. 58 утверждаетъ, что тайна при подачѣ го-лосовъ обладаетъ такимъ характеромъ, который противорѣчитъ лучшимъ свойствамъ нѣмецкой крови. Въ свое время за открытое голосованіе стоялъ Виндзоръ.

³⁾ См. *Duguit et Monnier, Les constitutions de la France*, 1898, p. IV.

довѣріемъ. На это Mougin de Roquefort возразилъ, что деревенскіе жители и въ болѣе важныхъ дѣлахъ не могутъ обходиться безъ помощи и совѣтовъ священниковъ и потаріусовъ, и что эти лица и будутъ составлять для нихъ списки намѣченныхъ ими кандидатовъ¹⁾. Это замѣчаніе убѣдило, повидимому, собраніе, которое въ слѣдующемъ году, въ засѣданіи 2 февраля, подвергло обсужденію и утвердило проектъ декрета, касавшагося, между прочимъ, способа подачи голосовъ неграмотными лицами. Согласно ст. 1 этого регулятива, въ избирательныхъ (первичныхъ) собраніяхъ составляется особое бюро изъ трехъ старшихъ грамотныхъ избирателей, которымъ, по приведенію ихъ къ присягѣ, и поручается заполнять бюллетени неграмотныхъ обывателей.

При обсужденіи дальнѣйшихъ постановленій проекта декрета произошелъ интересный инцидентъ. А именно: ст. 2 проекта гласила, что въ тѣхъ случаяхъ, когда больше половины членовъ данной избирательной коллегіи окажется неграмотной, голосование должно быть открытымъ. Противъ этого энергично возражалъ знаменитый Барнавъ, доказывавшій, что подобного рода баллотировка чрезмѣрно усилить вліяніе „des personnes en crdit“²⁾. Собрание согласилось съ Барнавомъ, и статья была отвергнута.

Для производства выборовъ въ конвентъ изданъ былъ ad hoc 11 авг. 1792 г. особый декреть, отмѣнявшій отчасти соотвѣтствующія постановленія конституціи. Благодаря давленію якобинцевъ, въ Парижѣ состоялось открытое голосованіе, причемъ терроризированное населеніе избрало Робеспьера³⁾. Засимъ, въ самомъ коавентѣ, при

¹⁾ См. Archives parlementaires, 1-re srie, t. X, p. 254.

²⁾ Arch., t. XI, p. 416.

³⁾ См. Sybel, Geschichte der franzsischen Revolution, I, S. 542 (цит. у Sch ffle, loc. cit., 415).

разсмотрѣніи составленаго якобинскимъ комитетомъ проекта конституціи, возникли горячія пренія по вопросу о желательной формѣ подачи голосовъ. Проектъ предлагалъ систему подписанныхъ бюллетеней. Противъ этого сталь возражать Dacos, доказывая, что крупные промышленники, купцы, фермеры и т. д., располагая голосами зависящихъ отъ нихъ рабочихъ и служащихъ, окажутся въ привилегированномъ положеніи¹⁾.

По предложенію нѣкоторыхъ изъ членовъ собранія, каждому избирателю предоставлено было право сдѣлать выборъ между обоими способами голосованія²⁾.

Конституція 1793 г., какъ извѣстно, не была приведена въ исполненіе. Въ слѣдующемъ же году,—третьемъ по республиканскому лѣтосчислению,—выработанъ былъ новый основной законъ, построенный на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ его предшественники. Такъ, прежде всего установленъ былъ принципъ всеобщей подачи голосовъ, а активное избирательное право было поставлено въ зависимость отъ цѣлаго ряда условій—между прочимъ, и отъ грамотности (ст. 16 конституціи 5 фрюктидора). При такомъ положеніи вещей отпадалъ тотъ главный практическій мотивъ, который въ 1791 г. приводился въ пользу гласной баллотировки, и ст. 31 конституціи узаконено было общее правило, что всѣ выборы происходять „au scrutin secret“. Съ тѣхъ поръ это правило повторяется во всѣхъ французскихъ конституціяхъ и выборныхъ законахъ, и сколько намъ извѣстно, никогда протеста не вызывало. Напротивъ того, можно указать, начиная съ 1865 г. и кончая 1898 г., цѣлый рядъ

¹⁾ См. *Le Moniteur universel*, 2-me p riode, t. 31, p. 185 (d  Milan, 1807).

²⁾ Конст. 24 іюня 1793 г. ст. 16: les  lections se font au scrutin, ou   haute voix, au choix de chaque votant.

предложеній, направленныхъ къ тому, чтобы наиболѣшимъ образомъ обезпечить тайну выборовъ¹⁾). Точно также и французская публицистическая литература почти безъ исключенія склоняется въ пользу секретнаго скрутина.

* * *

Въ *Англіи* принципъ тайного голосованія принять былъ лишь въ 1872 г. (т. наз. Ballot Act) послѣ упорной и продолжительной борьбы. До изданія этого акта всѣ выборы, какъ въ парламентъ, такъ и въ мѣстныя учрежденія, производились посредствомъ открытой подачи голосовъ, причемъ соблюдался слѣдующій порядокъ. Въ назначенный для выборовъ день, одинъ изъ участниковъ избирательного собранія выходилъ на трибуну (т. наз. Hustings) и рекомендовалъ того или другого кандидата; его поддерживалъ другой избиратель. Затѣмъ, другой парой выборниковъ рекомендовался второй кандидатъ, третьей—третій и т. д. Каждый кандидатъ обращался къ собранію съ рѣчью, въ которой излагалъ свою политическую программу. Затѣмъ, по предложенію лица, заѣдывавшаго выборами (Returning Officer), собраніе высказывалось за того или другого изъ предложенныхъ кандидатовъ при помощи поднятія рукъ (show of hands)²⁾. Если результатъ кому либо изъ присутствовавшихъ представлялся неяснымъ, то назначался срокъ для Poll, т. е. для голосованія, которое происходило устнымъ путемъ и длилось иногда до 40 дней. Само собою разумѣется, что

¹⁾ См. ниже.

²⁾ См. *Auson, Law and custom of the Constitution*, I, 1886, p. 121; *Hatschek, Englisches Staatsrecht*, I, 1905, S. 281 (Handb. des öffentl. Rechts VI, II, 4.—1). Для нѣкоторыхъ мѣстныхъ органовъ, впрочемъ, установлена была система подписанныхъ бюллетеней (voting papers).

описанный порядок открывал широкое поле для всякого рода злоупотреблений; подкупъ и устрашение избирателей, въ особенности, до реформы 1832 г., были обычнымъ явленіемъ. Владѣльцы малолюдныхъ мѣстечекъ (т. наз. „гнилыхъ“ и „карманныхъ“) прямо требовали отъ жителей, чтобы они подавали голосъ за тѣхъ кандидатовъ, которыхъ указывали имъ они, владѣльцы. Такъ напр., въ 1829 г. въ Ньюваркѣ, герцогъ Ньюкастльскій выселилъ 587 жителей своего мѣстечка за то, что они позволили себѣ вотировать за конкурента его кандидата¹⁾; точно также въ области подкуповъ англійскими историками зарегистрированы совершенно чудовищныя явленія. Достаточно указать на то, что въ 1784 г. знаменитому Фоксу выборы въ Вестминстерѣ стоили 18.000 ф. ст. и что въ 1830 г. лордъ Монсонъ вынужденъ былъ уплатить мѣстечку Gatton 180.000 ф. ст. за выборы двухъ депутатовъ¹⁾.

Реформа 1832 г. лишила большинство мѣстечекъ ихъ привилегій, упорядочила условія избирательного права и самую продолжительность баллотировокъ ограничила двумя днями; благодаря этому, владѣльцы boroughs лишены были значительной доли своего влиянія²⁾, но система скрытаго и явнаго подкупа, несмотря на всевозможныя мѣры, которыя принимались законодателемъ для борьбы съ этимъ зломъ, продолжала процвѣтать. Нѣть сомнѣнія, что не малая доля отвѣтственности падала на открытую баллотировку, ставившую несостоятельныхъ избирателей въ полную зависимость отъ богатыхъ землевладѣльцевъ. Поэтому, когда возникло чартистское движение,

¹⁾) Сеньобосъ, Политическая исторія современной Европы, русск. пер. изд. товар. „Знаніе“, I, 1903, стр. 23.

²⁾) Билль 1832 г. упразднилъ также давленіе бюрократіи на выборы, которое при прежнемъ режимѣ являлось неизбѣжнымъ, см. Schäffle, loc. cit. 394.

поставившее себѣ цѣлью демократизацію народнаго представительства, однимъ изъ пунктовъ новой политической программы явилось какъ разъ требование замѣны существующей системы подачи голосовъ закрытой баллотировкой ¹⁾). Правда, подобнаго рода требованія раздавались и раньше, такъ напр., *Бентамъ* въ свое время горячо ратовалъ за *ballot*, но послѣдній всегда находилъ рѣшительныхъ и убѣждennыхъ противниковъ въ лицѣ представителей аристократіи ²⁾). Вообще, движеніе могло расчитывать на успѣхъ только при условіи расширенія выборнаго начала; почву подготовила реформа 1867 г., вслѣдъ за которой послѣдовало въ 1872 г. изданіе упомянутаго нами выше *Ballot Act*. Согласно этому акту, выборы распадаются на двѣ операции: указаніе кандидатовъ или *Nomination*, и *Poll* или баллотировка. Въ назначенный день должностному лицу, завѣдующему выборами, сообщаются за подписью 10 зарегистрированныхъ избирателей имена кандидатовъ ³⁾, причемъ, если въ теченіе часа, считая отъ назначенного срока, не будетъ указано больше кандидатовъ, чѣмъ сколько надлежить выбрать данной коллегіи, всѣ указанные лица считаются избранными. Въ противномъ случаѣ, т. е. когда число кандидатовъ превышаетъ число мѣстъ, подлежащихъ замѣщенію, назначается срокъ для *poll*. Этотъ принципъ примѣненія баллотировки только въ случаѣ конкурренціи кандидатовъ проводится не только относительно выборовъ въ парламентъ, но и при избраниі въ *county council* и др. мѣстныхъ коллегіальныхъ учрежденія ⁴⁾.

¹⁾ *Georg Meyer*, op. cit., 368.

²⁾ См. *Tactique des assemblées législatives*, 2 éd. Par. 1822 t. I, p. 186 et suiv.

³⁾ См. *Schäffle*, loc. cit., 391.

⁴⁾ *Vauthier*, *Le gouvernement local de l'Angleterre* 1895, p. 121, 324 и др.

Самая же подача голосовъ, въ случаѣ Poll, происходит при помощи бюллетеней, на которыхъ выборщикъ крестомъ отмѣчаетъ угоднаго ему кандидата (на бюллетенѣ отпечатаны имена всѣхъ заявленныхъ кандидатовъ, что при системѣ Nomination не представляетъ затрудненій).

Оказалъ ли, спрашивается, Ballot Act вліяніе на политические нравы въ смыслѣ устраниенія подкуповъ и всякаго рода давленій при выборахъ? Что касается терроризаціи населенія со стороны вліятельныхъ лицъ, то нѣтъ сомнѣнія, что она исчезла, но другое дѣло подкупъ. По отзыву компетентныхъ лицъ, онъ просто принялъ иные формы, въ особенности со времени издания въ 1883 г. т. наз. Corrupt Practices Act,¹⁾ вызваннаго тѣми злоупотребленіями, которыя имѣли мѣсто въ выборахъ 1880 г., обошедшими кандидатамъ въ 3 миллиона ф. ст.²⁾. Мѣсто прежняго bribery (подкупъ при помощи подарковъ или денегъ) заняло т. наз. treating, т. е. подкупъ при помощи угощеній, пари и другихъ необычайно остроумныхъ средствъ³⁾, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ въ цѣляхъ выборной агитациіи образовались различного рода ассоціаціи (caucus), лиги и общества. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что по английскімъ понятіямъ грань между дозволенными и недозволенными средствами воздействиія на выборщиковъ довольно шаткая, что объясняется взглядомъ на выборы, какъ на своего рода спортъ, гдѣ побѣда — кресло въ парламентѣ или иной коллегії — должна достаться наиболѣе спѣльному и ловкому конкуренту.

¹⁾ Подробности у *Hatschek*, op. cit., 281.

²⁾ *Ostrogorski*, La dÃ©mocratie et l'organisation des partis politiques, Par., 1903, t. I, p. 437.

³⁾ *Ostrogorski*, loc. cit., I, p. 444 seq.

* * *

Переходимъ къ германскому законодательству. До 1848 года въ различныхъ государствахъ существовали и различные системы. Въ однихъ напр., въ Кургессенѣ, Саксенъ-Альтенбургѣ и др. узаконена была устная подача голосовъ, въ другихъ — напр., въ Вюртембергѣ и Баденѣ, подавались подписанные листки, въ третьихъ, какъ, напр., въ Баваріи и въ Саксоніи, голосовали посредствомъ неподписанныхъ бюллетеней. Иногда голосующимъ предоставлялось самимъ выбирать тотъ или другой способъ; иногда, наконецъ, дѣло было организовано такимъ образомъ, что голосование оставалось тайной для выборщиковъ, но не для лицъ, завѣдывавшихъ избирательной операцией. Словомъ, картина представлялась до крайности пестрой. Въ национальномъ собраніи 1848 г. вопросъ возбудилъ весьма оживленный пренія. Комиссія, образованная для выработки проекта конституціи, высказалась за открытую баллотировку, считая ее неизбѣжнымъ послѣдствіемъ принятаго ею принципа прямой подачи голосовъ. Въ общемъ собраніи, однако, большинство высказалось за противоположную систему, па томъ, главнымъ образомъ, основаніи, что при открытой баллотировкѣ рабочіе и служащіе окажутся въ слишкомъ большой зависимости отъ нанимателей и господъ¹⁾. На эту точку зрењія и сталъ выборный законъ 1849 г.

Подъ вліяніемъ движенія 1848 г. многія германскія государства, придерживавшіяся до того времени открытой подачи голосовъ, ввели у себя закрытую баллотировку. Послѣ долгихъ колебаній (см. ниже), Пруссія, закономъ 30 мая 1849 г., установила трехклассную систему и

¹⁾) G. Meyer, op. cit., 535.

открытое голосование для выбора депутатов въ нижнюю палату¹⁾). Примѣру ея, однако, послѣдовали лишь Брауншвейгъ, Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ и Вальдекъ. Что же касается конституціи съверо-германскаго союза (1866 г.), то ею категорически выставлено было начало тайного голосования, равно какъ и конституціей 16 апрѣля 1871 г., статья 20 которой гласить, что „der Reichstag geht aus allgemeinen und direkten Wahlen mit geheimen Abstimmung hervor“. Подробности выборовъ регулируются особымъ регламентомъ; нынѣ дѣйствующій изданъ 28 авг. 1903 г.

Такимъ образомъ, какъ въ Имперіи, такъ и въ отдельныхъ германскихъ государствахъ принципъ закрытой баллотировки получилъ прочное признаніе; исключеніе въ данномъ отношеніи составляютъ только Пруссія и нѣкоторая мелкія государства.

Постепенное вытѣсненіе открытаго голосования тайнымъ замѣчается и во всѣхъ прочихъ культурныхъ странахъ.

* * *

Не вдаваясь въ подробности, укажемъ на то, что въ Швейцаріи выборы въ национальный совѣтъ должны, согласно закону 1872 г., быть тайными и письменными; тотъ же принципъ принять въ большинствѣ кантоновъ²⁾; впрочемъ, въ непосредственныхъ демократіяхъ Ури, Унтервальденъ, Гларусъ и Аппенцель до сихъ поръ принято голосованіе при помощи поднятія руки³⁾. Открытое

¹⁾ Этотъ законъ дѣйствуетъ и въ настоящее время.

²⁾ Orelli, Das Staatsrecht der Schweizerischen Eidgenossenschaft, 1885, S. 100. (Handb. des öffentl. Rechts).

³⁾ Ryffel, Die Schweizerischen Landsgemeinden, 1904, S. 314.

голосование сохранялось также въ *Данії и Венгрії*¹⁾. Въ послѣдней главный мотивъ, по которому законодатель не рѣшился остановиться на баллотировкѣ при помощи бюллетеней, заключается въ малой распространенности грамотности. Что же касается Даніи, то здѣсь принятая система, близко подходящая къ старой (до 1872 г.) англійской. Въ назначенный день, въ избирательное собраніе являются какъ избиратели, такъ и кандидаты, которые излагають свои программы, затѣмъ происходить пренія и тогда только приступаютъ къ подачѣ голосовъ, которая происходитъ при помощи поднятія рукъ. Впрочемъ, каждый кандидатъ вправѣ, буде того пожелаетъ, потребовать поименного голосованія.

Въ *Австрії* съ 1896 г. всѣ классы избирателей посылаютъ въ рейхстагъ своихъ представителей при помощи тайной подачи голосовъ, исключеніе составляютъ только избирательные собрания выборщиковъ 4 и 5-й курій²⁾ (*Landgemeinden* и т. наз. *allgemeine Wählerklasse*) — здѣсь выборы происходятъ въ соотвѣтствіи съ тѣми правилами, которыхъ въ данной провинціи регулируютъ избраніе депутатовъ въ мѣстный ландтагъ³⁾. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что процвѣтавшее въ прежнее время открытое голосование, начиная съ 50-ыхъ годовъ прошлого столѣтія въ большинствѣ областей постепенно смѣняется тайнымъ. Сохранился первый изъ указанныхъ способовъ лишь въ Форарльбергѣ, Штейермаркѣ, Далмации, Галиции и Буковинѣ. Напротивъ того, въ 1870 г. изданъ былъ рядъ законовъ, регламентирующихъ закрытую баллотировку при выборахъ въ ландтаги въ Зальц-

¹⁾ См. *Градовскій*, „Собрание сочиненій“, т. V, стр. 379. *Goos und Hansen*, Das Staatsrecht des Königreiches Dänemark, 57, 58 (Handb. des öffentl. Rechts).

²⁾ Въ этихъ двухъ куріяхъ выборы двустепенны.

³⁾ Ст. 29 закона 14 июня 1896.

бургъ, Нижней и Верхней Австріи, Тиролѣ, Богемії и нѣкоторыхъ другихъ областяхъ.

* * *

Въ заключеніе настоящаго параграфа остановимся вкратцѣ на исторіи выработки ст. 42 нашего городового положенія, гласящей, что выборы производятся за-крытой подачею голосовъ посредствомъ баллотировки шарами.

Въ дореформенное время именно этотъ порядокъ и практиковался при выборахъ должностныхъ лицъ общественнаго управлениія.

Сюда относились какъ гласные въ общія и шести-гласныя думы, такъ и городскіе головы. Аналогичная система была принята и при дворянскихъ выборахъ¹⁾.

Описанный порядокъ примѣнялся какъ въ столицахъ, такъ и въ прочихъ городахъ, за исключеніемъ впрочемъ Одессы, гдѣ каждому выборному²⁾ предоставлялось писать на отдельномъ листкѣ имена лицъ, которыхъ онъ считалъ своими кандидатами, причемъ на усмотрѣніе выборнаго оставлялось подписать или неѣть свой бюллеть³⁾.

¹⁾ „Матеріалы, относящіеся до новаго общественнаго устройства въ городахъ Имперіи“ 1877, т. I, стр. 270 и слѣд.

²⁾ Выборы здѣсь были двустепенны: избиратели выбирали особыхъ выборныхъ, которые баллотировали кандидатовъ на общественные должности.

³⁾ Любопытно, что при установлѣніи этого правила исходили изъ того соображенія, что лишь „при тайной подачѣ голосовъ избиратель имѣть полную возможность откровенно выразить свои мнѣнія въ пользу избираемаго лица, висколько не стѣсняясь, будетъ ли это кому пріятно или непріятно, тогда какъ обязанность подать свой голосъ явно поставляетъ его въ болѣе или менѣе зависимое отъ другихъ положеніе; съ другой стороны, въ первомъ случаѣ, какъ и во всякомъ дѣлѣ, совершающемъ тайно, легко могутъ быть дѣлаемы разныя злоупотребленія, подлоги и подкупы, которые въ второмъ случаѣ, при возможности быть обнаруженными, менѣе могутъ имѣть мѣсто“. Матеріалы, I, 281.

Въ комиссіяхъ, образованныхъ на мѣстахъ для составленія соображеній объ улучшениіи городского общественного управлениія, сторонниковъ открытаго голосованія не оказалось; разномысліе обнаружилось только по вопросу о томъ, какой изъ двухъ возможныхъ системъ баллотировки — шарами или записками — должно быть отдано предпочтеніе¹⁾. Въ первомъ же проектѣ положенія о городскомъ общественномъ устройствѣ, выработанномъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, предложена была противоположная система. Согласно 78 ст. проекта „подача голосовъ производится посредствомъ записокъ; каждый избиратель представляетъ лично предсѣдателю собранія записку съ означеніемъ въ оной именъ лицъ, избираемыхъ имъ въ гласные, и съ удостовѣреніемъ этого выбора своею подписью, а въ случаѣ незнанія имъ грамоты, съ удостовѣреніемъ подписью другого лица, которое должно означить притомъ какъ имя своего поручителя, такъ и свое. Въ тѣхъ городахъ, где, по безграмотству большинства избирателей, подача голосовъ, посредствомъ записокъ, признана будетъ неудобною, каждый избиратель, вместо написанія именъ избираемыхъ лицъ, объявляетъ ихъ предсѣдателю собранія изустно, причемъ названныя имена въ то же время вносятся въ протоколь“²⁾.

Второе отдѣлѣніе Собственной Е. И. В. Канцеляріи, на заключеніе котораго былъ посланъ проектъ, высказалось противъ открытаго голосованія, по мотивамъ, на которыхъ намъ придется ниже остановиться. Точно также и министерство финансовъ признало систему подпісаныхъ бюллетеней нежелательной: „обязательная подпись,

¹⁾ Материалы, I, 148 слѣд.

²⁾ Несомнѣнное подражаніе прусскому голосованію „zu Protokoll“.

говорилось въ отзывѣ министерства, едва ли можетъ придать избирателямъ болѣе самостоятельности и разсудительности въ выборѣ предлагаемыхъ ими кандидатовъ; напротивъ, многіе, пожалуй, увидятъ въ этомъ какую-либо опасную для себя формальность и *станутъ уклоняться*¹⁾. Несмотря на это, внесенный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ государственный совѣтъ проектъ положенія сохранялъ открытую подачу голосовъ (ст. 97)²⁾ для избранія гласныхъ. „При безграмотности значительнаго большинства обывателей нашихъ городовъ, говорилось въ объяснительной запискѣ, было необходимо допустить въ избирательныхъ участкахъ изустное означеніе именъ лицъ, избираемыхъ гласными, а при этомъ условіи, которое на практикѣ неминуемо должно получить широкое примѣненіе, было бы едва ли удобнымъ требовать закрытой подачи голосовъ отъ тѣхъ лишь избирателей, сравнительно весьма немногочисленныхъ, которые будутъ представлять избирательные бюллетени“³⁾.

Для выборовъ же въ городскія общественные должности установлена была подача записокъ, — подписанныхъ или анонимныхъ, смотря по желанію (ст. 89)⁴⁾.

Въ особой комиссіи по пересмотру проекта положенія ст. 79 подверглась частичному исправленію, но принципъ ея оставленъ былъ въ неприкословенности⁵⁾. Тѣмъ не менѣе, однако, въ проектѣ 1869 г. значилась слѣдующая статья (ст. 77)⁶⁾: „подача голосовъ на выборахъ производится или посредствомъ баллотировки шарами, или же посредствомъ записокъ; въ послѣднемъ

¹⁾ Материалы, I, 545.

²⁾ Ibid., II, 17.

³⁾ Ibid., II, 128.

⁴⁾ Ibid., II, 18.

⁵⁾ Ibid., II, 284.

⁶⁾ Ibid., II, 348.

случай каждый избиратель представляет лично предсъдателю участка записку, и т. д. Избиратель, неумѣющій писать, поручаетъ написаніе именъ избираемыхъ кому либо изъ лицъ, къ которымъ имѣеть онъ довѣріе¹⁾. Здѣсь, такимъ образомъ, узаконенъ былъ принципъ тайной баллотировки, но каковы были мотивы, заставившіе министерство отказываться отъ проектированныхъ прежде постановлений, изъ „материаловъ“ не видно. Какъ бы то ни было, но въ дальнѣйшемъ ходѣ работъ отъ принципа тайного голосованія уже не отступали²⁾. Изъ положенія 1870 г. онъ перешелъ и въ нынѣ действующее.

II.

Обратимся теперь къ теоретической сторонѣ вопроса и посмотримъ, въ чёмъ заключаются преимущества и недостатки той и другой системы.

Какъ мы уже указали, практическая побѣда тайной подачи голосовъ далеко еще не окончательно санкционирована наукой, и противники этой формы голосованія не переводятся и понынѣ. „Съ точки зрењія теоріи, писало въ 1864 г. второе отдѣленіе собственной Е. И. В. канцеляріи, открытая подача голосовъ, конечно, одна можетъ быть признана правильною. Избрание въ должность есть исполненіе общественной обязанности, и справедливо, чтобы оно производилось на глазахъ и подъ контролемъ всего общества. Каждый долженъ бы имѣть довольно твердости и честности, чтобы въ дѣлѣ, всего общества касающемся, высказываться гласно, по совѣсти и уѣ-

¹⁾ Согласно примѣчанію къ этой статьѣ, способъ подачи голосовъ опредѣлялся городскимъ общественнымъ собраніемъ.

²⁾ Ср. Горенбергъ, „О городскихъ выборахъ“, „Вѣстникъ Права“, апрѣль—май 1902 г., стр. 27 и слѣд.

жденію, хотя бы это и могло иногда разстроить его личные отношения, или привести для него другая невыгодная последствия. Но, продолжает второе отдаление, совершение справедливо въ теоріи, начало это въ примененіи къ практикѣ, представляется нечуждымъ многихъ неудобствъ, ибо, къ сожалѣнію, далеко не всѣ избиратели бываютъ до того проникнуты сознаніемъ о святости долга, чтобы быть готовыми жертвовать для блага общаго своими частными выгодами¹). «Мотивъ, приведенный вторымъ отдалениемъ въ пользу открытой подачи голосовъ вообще, носить, такимъ образомъ, юридический характеръ: общественная обязанность должна исполняться подъ контролемъ общества, следовательно, голосование каждого избирателя должно быть всѣмъ известно. Если же отъ этого принципа приходится отступать, то исключительно по практическимъ, утилитарнымъ соображеніямъ. Эта аргументация, довольно часто повторяющаяся въ литературѣ, цѣликомъ, повидимому, заимствована у *Милля*. Для англійского мыслителя участіе въ выборахъ есть публичная обязанность (*une charge publique*), по не право въ субъективномъ смыслѣ; отсюда вытекаетъ для каждого избирателя абсолютная обязанность сообразоваться не съ своимъ частнымъ, личнымъ интересомъ, но съ интересомъ общимъ и голосовать такъ, какъ если бы отъ него зависѣлъ весь результатъ данной выборной операции²).

Приведенная конструкція избирательного права въ настоящее время получила въ наукѣ полное право гражданства³). „Право“ участвовать въ выборѣ представи-

¹⁾ Материалы, II, 495.

²⁾ Le gouvern. repr  sentatif, 234, 237.

³⁾ См., напр., *Iellinek*, System der subjektiven  ffentlichen Rechte, 1892, S. 129, 151, 167 и др.; *Горенбергъ*, Op. cit., „Вѣстникъ Права“, апрѣль 1901, стр. 1 слѣд.; бар. С. А. Корфъ, Избирательное право, Ibid., янв. 1904, стр. 141 слѣд.

телей есть действительно публичная обязанность, налагаемая государством на гражданина—но изъ этого никако еще не слѣдуетъ, чтобы самые выборы, т. е. волеизъявление даннаго лица или данныхъ лицъ должно было быть явнымъ. Присяжный засѣдатель тоже несетъ общественную службу, публичную обязанность, но тайна совѣщательной комнаты строго охраняется всѣми законодательствами; равнымъ образомъ и коронный судъ—органъ государственной власти—постановляетъ свои рѣшенія, не оглашая именъ членовъ коллегіи, высказавшихся въ томъ или другомъ смыслѣ¹⁾.

Контроль, который общество вправѣ и обязано производить надъ органами государства, можетъ касаться только законности дѣйствій ихъ, но чи въ коемъ случаѣ не долженъ имѣть характеръ инквизиціоннаго разслѣдованія мотивовъ, ими руководившихъ. Всего менѣе приличествуетъ такое разслѣдованіе при выборахъ. Здѣсь избиратель долженъ быть совершенно свободнымъ, такъ какъ отвѣтственность за то или другое голосованіе онъ несетъ только передъ своею собственной совѣстью. О контролѣ можетъ быть рѣчь только по отношенію къ тѣмъ лицамъ, которые выставляютъ себя въ качествѣ кандидатовъ; обществу важно, чтобы они не оказывали воздѣйстія на убѣжденіе избирателей предосудительными, безправственными средствами. Самое же голосованіе выборщиковъ по существу своему должно быть независимымъ и безответственнымъ.

Однако, продолжаютъ, открытая баллотировка имѣетъ весьма существенное воспитательное значеніе для народа. Она пріучаетъ гражданъ къ твердости, къ стойкости въ своихъ убѣжденіяхъ, она развиваетъ въ нихъ лучшія ка-

¹⁾ Ср. Градовскій, loc. cit., 376.

чества, поощряетъ благородство и т. п. Только при этой системѣ, говорить *Вайцѣ*, можетъ быть достигнута „eine Gewöhnung der Nation an ein wahres öffentliches Leben“, тогда какъ закрытая баллотировка представляетъ почву для всякихъ интригъ и злоупотреблений¹⁾. Еще болѣе рѣзко выражается *Пфиннерѣ*: для него тайное голосованіе есть нѣчто безнравственное, eine Unsittlichkeit, прикрывающая собою трусость, лживость и коварство²⁾.

На это нельзя не возразить, что классическая страна открытаго голосованія—Англія—какъ разъ показываетъ, насколько ничтожно воспитательное значеніе этого способа баллотировки. На примѣрѣ Англіи ясно видно, что противниками *ballot* являются аристократические слои общества, борющіеся противъ демократизаціи избирательного права въ цѣляхъ сохраненія за собой власти надъ неимущими классами. Благодаря системѣ явной подачи голосовъ крупные англійскіе землевладѣльцы безусловно держали въ рукахъ своихъ арендаторовъ, и кампаніи противъ *ballot*, подъ какимъ бы флагомъ онѣ ни велись, были въ сущности борьбой противъ эманципаціи экономически слабыхъ элементовъ отъ аристократическихъ и плутократическихъ классовъ. А чтобы убѣдиться, насколько прежняя англійская система способствовала правильности и спокойствію выборныхъ операций, достаточно просмотрѣть юмористическую „History of parliamentary elections“ (Lond. 1892) Іосифа Грего. Всевозможныя карикатуры, изображающія кулачную расправу и различные сцены нисилія надъ вотирующими, показываютъ, что если и развивалась храбрость среди обывателей, то далеко не въ томъ направлении, которое можетъ считаться желательнымъ сторонниками явнаго голосованія.

¹⁾ Politik, 243, 244.

²⁾ Archiv f. öffentl. Recht, VII, S. 521, 523.

Но сдѣлаемъ, тѣмъ не менѣе, уступку этимъ послѣднимъ. Согласимся съ тѣмъ, что тайная баллотировка не способствуетъ развитію гражданскаго мужества—что же изъ этого слѣдуетъ? Развѣ цѣль выборовъ заключается въ томъ, чтобы произвести экзаменъ обывателю и удостовѣриться въ степени его твердости въ политическихъ убѣжденіяхъ? По совершенно справедливому замѣчанію *Mohl*'я голосованіе должно въ результатѣ выяснить истинное намѣреніе избирателя, ¹⁾ и только; не все ли равно поэтому, боязливъ ли послѣдній или нѣтъ—мнѣніе робкаго человѣка можетъ имѣть такую же цѣну какъ и мнѣніе человѣка храбраго; все дѣло въ томъ, чтобы поставить его въ такія условія, при которыхъ онъ могъ бы свободно и искренно высказаться. И въ этомъ какъ разъ заключается центръ тяжести всего вопроса: только та выборная система хороша, которая посыпаетъ въ парламентъ тѣхъ именно представителей, которые дѣйствительно угодны и желательны народу. Между тѣмъ, продолжительный исторический опытъ показалъ, что при открытой баллотировкѣ на сцену выступаютъ такие факты, которые самымъ пагубнымъ образомъ вліяютъ на искренность, на правдивость голосованія — это личная отнosiенія съ одной стороны и экономическая зависимость бѣдныхъ классовъ отъ богатыхъ—съ другой. Къ этому нерѣдко присоединяется зависимость отъ органовъ управления и іерархическая подчиненность однихъ лицъ отъ другихъ.

На самомъ дѣлѣ, знакомство, дружба, чувство благодарности, нежеланіе огорчить, обидѣть и т. д.—вотъ цѣлый рядъ такихъ психологическихъ моментовъ, которые, въ известныхъ случаяхъ, могутъ повлиять даже на

¹⁾ Staatsrecht, Völkerrecht und Politik, II, S. 300.

человѣка съ твердымъ характеромъ и вполнѣ опредѣлившимъ политическимъ міровоззрѣніемъ (много ли такихъ, въ особенности въ малокультурныхъ странахъ?). Толица рѣдко состоять изъ героевъ, и не особенно густы ряды тѣхъ, которые въ интересѣ общемъ готовы пожертвовать своими личными симпатіями и отношеніями; лица съ среднимъ характеромъ повсюду составляютъ большинство—и вводить ихъ въ искушеніе, вызывать на внутреннюю борьбу, которая лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ окончиться торжествомъ общественного импульса, представляется по меньшей мѣрѣ излишнимъ.

Еще большее значеніе имѣеть другой моментъ—экономическая зависимость. Рабочіе классы при открытой подачѣ голосовъ волей неволей становятся послушнымъ орудіемъ въ рукахъ работодателей. Голосовать противъ кандидата владѣльца предприятия, крупного заказчика, хозяина, у котораго служишь, землевладѣльца, землю котораго арендуешь—значить поставить себя въ явно враждебныя къ нему отношенія, рисковать, лишиться мѣста, заработка, насущнаго хлѣба. На это, конечно мало кто способенъ, да при существующемъ соціальномъ строѣ этого и требовать нельзя. Наконецъ—и это особенно опасно въ странахъ съ развитымъ бюрократическимъ режимомъ—къ указаннымъ двумъ моментамъ присоединяется и третій: это—давленіе органовъ администраціи на обычнаго гражданина въ смыслѣ понужденія его подавать голосъ въ пользу угоднаго правительству кандидата. Само собою разумѣется, что чѣмъ опредѣлениѣ компетенція должностныхъ лицъ, тѣмъ слабѣе опасность подобнаго рода давленій. Но, по большей части, предоставленная органомъ управления дискреціонная власть даетъ широкое поле для всевозможныхъ воздействиій на населеніе въ желатель-

номъ для нихъ смыслъ¹⁾. Сознаніе вреднаго вліянія на исходъ выборовъ зависимости, существующей между отдельными лицами или категоріями лицъ, находить себѣ яркое выраженіе въ лишеніи избирательного права военныхъ и иѣкоторыхъ чиновниковъ. Законодательства многихъ странъ, исходя изъ того соображенія, что іерархическая подчиненность исключаетъ свободу голосованія, устраиваетъ упомянутыхъ лицъ отъ выборовъ на то время, пока они находятся на службѣ. Такъ, во Франціи, согласно закону 30 ноября 1875 г., не могутъ принимать участіе въ выборахъ военные (какъ нижніе чины, такъ и офицеры) и. т. наз. assimilés²⁾, когда они находятся въ своихъ частяхъ, на своемъ посту или при исполненіи своихъ обязанностей. Въ Германіи аналогичное правило введено закономъ 31 мая 1869 г., для выборовъ въ рейхстагъ и 2 мая 1874 г. для выборовъ въ мѣстные ландтаги. Активнаго избирательного права военные лишены также въ Венгріи, Нидерландахъ, отчасти также въ Австріи и Италіи и иѣкоторыхъ другихъ странахъ, причемъ запрещеніе нерѣдко распространяется на должностныхъ лицъ, коимъ поручено охраненіе порядка. Такъ, напр., въ Венгріи закономъ отнесены сюда чины полиції, таможенной и податной стражи, въ Испаніи чины полиціи и. т. д.

* * *

Такимъ образомъ, основнымъ, кардинальнымъ требованіемъ благоустроенныхъ выборовъ является свободная, независимая подача голосовъ. Но этого при системѣ открытой баллотировки въ настоящее время быть не можетъ. На практикѣ эта система всегда служила средствомъ

¹⁾ Любопытныя данныя сообщены были депутатомъ Ауеромъ въ засѣданіи германскаго рейхстага 29 янв. 1902 г.

²⁾ Сюда относятся различные нестроевые чины.

устрашения и принуждения массъ—иногда со стороны крайнихъ революціонныхъ партій—вспомнимъ якобинцевъ—чаще всего со стороны консервативно-буржуазныхъ слоевъ населенія. Въ Римѣ за нее стояли оптиматы; въ Англіи она составляла самый надежный оплотъ земельной аристократіи, а въ Пруссіи она нерѣдко служила послушнымъ оружіемъ въ рукахъ правительства и правящихъ классовъ. Любопытны обстоятельства, предшествовавшія изданію закона (prusскаго) 1849 г. Когда вспыхнула революція въ Берлинѣ, было созвано учредительное собраніе на основаніи изданнаго *ad hoc* избирательного закона 8 апр. 1848 г.; этотъ регулятивъ устанавлялъ всеобщую двухстепенную подачу голосовъ и тайное голосованіе. Большинство въ собраніи оказалось на сторонѣ прогрессивной партіи, которая выработала проектъ либеральной конституціи—король распустилъ парламентъ и самъ издалъ конституцію, подлежащую пересмотру въ законодательномъ порядкѣ. Для пересмотра созваны были палаты—послѣднія передѣвали проектъ и 27 апр. 1849 г. были распущены.

30 мая изданъ былъ нынѣ дѣйствующій законъ, вводящій трехклассную систему и явную подачу голосовъ. Преслѣдуемая цѣль была достигнута разомъ: созданный на основаніи новаго закона парламентъ, при общемъ количествѣ членовъ 350, заключалъ въ себѣ 200 чиновниковъ¹⁾.

То, что произошло въ 1849 г., несомнѣнно могло бы случиться и въ наши дни, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ государствъ. Напрасно защитники открытаго голосованія, какъ, напр., *Г. Мейеръ*, стараются доказать, что въ настоящее время, при существующихъ рабо-

¹⁾ *Nézard, L'évolution du suffrage universel en Prusse et dans l'empire allemand*, въ *Revue du droit public*, t. XXI (1904), p. 743.

чихъ организаціяхъ, вліяніе работодателей не могло бы оказаться чрезмѣрнымъ¹⁾). Классовая борьба, борьба между трудомъ и капиталомъ находится въ полномъ разгарѣ, и тамъ, где силы приблизительно равны, во время выборовъ она грозила бы чрезвычайнымъ обостреніемъ. Въ лучшемъ случаѣ, открытая подача голосовъ влечетъ за собой воздержаніе, и часто весьма значительное, отъ участія въ избирательной операциі: предпочитаются вовсе не голосовать, чѣмъ вотировать противъ своихъ убѣжденій. Этимъ и объясняется, въ значительной степени, тотъ постепенно возрастающій абсентеизмъ избирателей, который замѣчается въ Пруссіи.

Слѣдующая таблица наглядно это подтверждаетъ²⁾:

Года.	% голосующихъ.			Сумма.
	I-й кл.	II-й кл.	III-й кл.	
1858 . . .	77	61	39,5	43,3
1866 . . .	81	47,8	50,5	53,1
1876 . . .	60,2	45,8	18,5	22,4
1882 . . .	67	49,4	30,9	33,8
1885 . . .	65,5	48,9	23,1	26,2
1888 . . .	58,7	38,7	22,1	25,1
1893 . . .	58,7	38,7	11,5	14,5
1895 . . .	45	15	4,2	5,5

Такимъ образомъ, участіе въ выборахъ третьаго класса—класса неимущаго и самаго многочисленнаго—выражается, начиная съ 70-хъ годовъ, въ совершенно ничтожномъ процентномъ отношеніи ко всей совокупности имѣющихъ право голоса жителей. Въ 1898 г. она падаетъ до 4,2%, чего не знаетъ ни одна страна съ

¹⁾ Op. cit., 560: bei der organisirten Arbeiterschaft wurde daher, auch wenn öffentliche Abstimmung bestände, die Beeinflussung wahrscheinlich keine übermäßig grosse Rolle spielen. Вліяніе будетъ, но оно не окажется чрезмѣрнымъ. Не лучше ли просто устранить это вліяніе?

²⁾ Nézard, loc. cit., p. 768.

закрытой подачей голосовъ¹⁾. Сколько нибудь высокія и постоянныя цифры даёт только первый классъ, состоящій исключительно изъ богатыхъ людей. Конечно, въ такомъ положеніи вѣщей виноватъ не одинъ только способъ голосованія, но и вся принятая въ Пруссіи система; тѣмъ не менѣе, нѣть никакого сомнѣнія въ томъ, что значительная доля отвѣтственности падаетъ именно на открытую баллотировку²⁾.

¹⁾ Обыкновенно, при системѣ прямыхъ выборовъ, % избирателей, фактически подающихъ голоса, колеблется между 60 и 80.

²⁾ Любопытной иллюстраціей къ сказанному можетъ послужить слѣдующій документъ, относящийся къ послѣднимъ городскимъ выборамъ въ Ригѣ. По поводу исхода этихъ выборовъ нѣкоторыми латышскими и русскими избирателями была подана лифляндскому губернатору жалоба, въ которой, между прочимъ, приводилось слѣдующее:

„Ст. 45 городскихъ законовъ указываетъ, что выборы должны происходить закрытой баллотировкой шарами. Однако форма ящиковъ для выборовъ была такова, что закрытое голосование не было возможно. Ящики снабжены двумя наружными отверстіями для опусканія шаровъ въ белую или черную половину. Хотя эти отверстія и прикрыты маленькой занавѣской, однако за этой послѣдней ясно было видно, въ какую сторону кладется шаръ. Такжѣ и по одному только движенію руки было видно, въ какую половину ящика она направлялась. При этомъ было слышно, въ какой сторонѣ падаетъ шаръ. Вопреки указаніямъ губернского правленія шары были изготовлены не изъ резины, а изъ какого-то твердаго вещества.

Имѣя въ виду вышеизложенное, можно сказать, что изъ всѣхъ избирателей ни одинъ не могъ подать своего голоса закрыто. Многія изъ лицъ, назначенные городскимъ головою въ качествѣ помощниковъ при голосованіи и подачѣ голосовъ, постоянно записывали каждого избирателя, чтобы можно было знать, каکовы въ любой моментъ надежды той или другой партіи. Открытое голосование оказалось большое влияніе на исходъ выборовъ. Приблизительно $\frac{1}{4}$ избирателей не взяли входныхъ билетовъ, а изъ тѣхъ, которые билеты взяли, 154 вовсе не явились на голосование. Это объясняется нежеланіемъ избирателей или подавать голосъ противъ убѣжденія, или подачей своего голоса заслужить месть людей сильныхъ.

Также изъ тѣхъ избирателей, которые на выборы явились, многія сотни вслѣдствіе такого открытаго голосованія подали свои голоса иначе, нежели это случилось бы при закрытомъ

Возвращаясь къ той защите явнаго голосованія, которая и по сие время находитъ себѣ мѣсто въ литературѣ, мы не можемъ не отмѣтить, что, съ виѣшней стороны, она носить характеръ аргументаціи, расчитанной скорѣе на чувство, чѣмъ на разумъ. Рисуется эстетическая картина избирателя, мужественно и стойко внемлющаго голосу совѣсти и открыто заявляющаго свое мнѣніе, каковы бы ни могли быть для него отъ этого послѣдствія. *Amicus mihi Plato, sed magis amica veritas* — таковъ долженъ быть девизъ всякаго, желающаго принять участіе въ политической жизни своей родины. Сама по себѣ стойкость политическихъ убѣжденийъ, разумѣется, прекрасная вещь — но въ *pendant* къ ней должна существовать и полная свобода — фактическая, а не на бумагѣ только — тѣхъ же убѣжденийъ. Требовать отъ массъ, чтобы онѣ добровольно принимали мученическій вѣнецъ ельва ли возможно и цѣлесообразно; и всякий, кого станутъ упрекать, что онъ изъ чувства личной безопасности спрятался за ширмы тайного голосованія, вправѣ отвѣтить: „прежде, чѣмъ испытывать меня въ мужествѣ, дайте мнѣ возможность бороться равнымъ оружіемъ съ тѣми, отъ кого я завису, уничтожьте классовыя различія, поставьте меня въ равныя условія съ сильными и богатыми, сдѣлайте такъ, чтобы они на мое голосование не могли отвѣтить мнѣ лишениемъ заработка и пропитанія. Тогда и я не буду страпониться никакого контроля и смѣло и открыто буду произносить имя того, кому готовъ довѣрить защиту своихъ интересовъ“.

голосованіи. Пріобрѣсти ящики съ однимъ наружнымъ отверстиемъ, которые вполнѣ гарантируютъ тайную подачу голоса, было легко; однако такие ящики не были взяты".

См. латышскую газету „*Rigas Awise*“ отъ 26 марта 1905 г. Само собою разумѣется, что фактической стороны дѣла мы подъ свою отвѣтственность не беремъ.

Внѣшняя эстетичность открытой баллотировки не въ силахъ скрасить ея внутренніе пороки и изьяны. Слишкомъ часто, въ особенности въ новѣйшей германской литературѣ, за громкой фразой о „безправственности“ этой системы слышится нѣчто другое, а именно страхъ передъ успѣхами соціаль-демократіи. Грозный призракъ надвигающейся соціальной реформы заставляетъ консервативные классы хвататься за старое, заржавѣвшее оружіе. И не случайнымъ, конечно, является тотъ фактъ, что вслѣдъ за выборами 1903 г. въ германскій рейхстагъ, давшими соціалистамъ 81 мѣсто противъ 58 въ 1898 г., 24 въ 1890 и 2 въ 1871 г., внесены были вышеупомянутыя предложения фонъ-Мирбаха и фонъ-Мантейфеля объ измѣненіи дѣйствующей избирательной системы вообще и, въ частности, о введеніи открытой подачи голосовъ.

III.

Въ закрытой подачѣ голосовъ, такимъ образомъ слѣдуетъ видѣть одинъ изъ коренныхъ устоевъ современного избирательного права. Но недостаточно провозгласить принципъ,—нужно дѣйствительно обеспечить тайну голосованія. Для этой цѣли современными законодательствами выдвигается цѣлый рядъ мѣръ, надъ коими болѣе или менѣе остроумно издѣваются противники баллотировки ¹⁾, но которыхъ, тѣмъ не менѣе, представляются, съ практической стороны, крайне существенными.

Въ заключеніе настоящаго очерка мы остановимся на этихъ мѣрахъ и постараемся дать имъ критическую оценку.

Однимъ изъ наиболѣе простыхъ способовъ тайной

¹⁾ См., напр., G. Meyer, op. cit., 563.

подачи голосовъ является баллотировка шарами. При этой системѣ, само собой разумѣется, предполагается предварительное заявленіе кандидатуръ. Практикуется она, сколько намъ извѣстно, только въ *Греции* и *Сербии*, при выборахъ въ парламентъ, и у насъ, для городскихъ и земскихъ выборовъ.

Согласно ст. 66 греческой конституціи 16 ноября 1864 г. палата (Βουλѣ) состоитъ изъ депутатовъ, избираемыхъ тайной подачей голосовъ при помощи шаровъ, согласно закону, имѣющему быть изданнымъ национальнымъ собраниемъ. Такой законъ былъ изданъ въ 1877 г. и, въ общихъ чертахъ, является дѣйствующимъ и по сие время. Подробности баллотировки заключаются въ слѣдующемъ. Въ отведенномъ для выборовъ помѣщеніи ставится столько избирательныхъ ящиковъ, сколько имѣется кандидатовъ. Въ день, назначенный для выборовъ, избиратели подходятъ къ каждому ящику по очереди и опускаютъ шарикъ, который тутъ же вручается лицами, заѣдущими операцией. Послѣдняя должна продолжаться одинъ день, отъ восхода до заката солнца¹⁾.

Въ *Сербии* баллотировка шарами установлена была конституціей 1888 г., причемъ подробности регулировались избирательнымъ закономъ 1891 г.²⁾. Въ 1901 г., какъ извѣстно, была издана новая конституція. Въ ней установленъ былъ только принципъ тайной подачи голосовъ (ст. 66), опредѣленіе же самаго способа баллотировки было предоставлено законодателю³⁾. Соответственный законъ изданъ былъ 12 декабря того же 1901 г.

¹⁾ См. *Demombynes*, *Les constitutions europ  ennes*, 2 ´ed., I, p. 815.

²⁾ См. *Barlovac*, *Das Serbische Parlament*, 1895, S. 31.

³⁾ См. *P  eritch*, *Etude sur la nouvelle constitution du royaume de Serbie*, въ *Bulletin de la Soci  t   de l  gislation compar  e*, № 4—5, 1903, p. 283.

ковая конституція 1903 г., возстановляющая, въ основныхъ чертахъ, конституцію 1888 г., вернулась въ отношеніи выборовъ къ старой системѣ, и въ ст. 78 предписываетъ производить таковые при помощи шаровъ и закрытыхъ избирательныхъ ящиковъ¹⁾.

Описанная система представляетъ нѣкоторыя удобства въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ большинство населенія неграмотно. Но, въ общемъ, ея недостатки таковы, что рекомендовать введеніе ея нѣть никакой возможности. Прежде всего, она открываетъ широкую дверь для всякихъ злоупотребленій²⁾. Весьма часто лицамъ, завѣдующимъ выборами, нетрудно услѣдить, куда кладутъ шаръ—направо или налево. По большей части, избирательный законъ не даетъ ближайшихъ указаний относительно формы ящиковъ или урнъ, ихъ устройства и т. д.. а если даже и предположить, что всѣ эти подробности могутъ быть точно регламентированы законодательнымъ путеу, то все-таки обойти предписанія закона далеко не затруднительно. Соблюденіе или пе соблюденіе тайны выборовъ при баллотировкѣ шарами въ значительной степени зависитъ отъ добросовѣстности лицъ, руководящихъ выборной операцией—и въ этомъ заключается одна изъ слабыхъ сторонъ этой системы. Но есть у нея и еще болѣе существенные недостатки. Такъ, она непримѣнна при коллективныхъ выборахъ (т. наз. *scrutin de liste*), т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда подаются голосъ за тотъ или другой списокъ кандидатовъ. Правда, каждый ящикъ можетъ представлять собой известный списокъ, такъ что избиратель, опуская свой шаръ, тѣмъ самымъ голосуетъ за или противъ списка—но здѣсь имѣется то неудобство

¹⁾ *Péritch*, loc. cit., № 8—9, p. 441.

²⁾ См. вышеупомянутую жалобу нѣкоторыхъ рижскихъ избирателей по поводу послѣднихъ выборовъ.

что списокъ долженъ быть принять или отвергнуть цѣлкомъ, между тѣмъ какъ избиратель можетъ желать подать свой голосъ, скажемъ, за первыхъ двухъ кандидатовъ списка. А, но остальнымъ предпочитаетъ лишь, занесенныхъ въ списокъ Б или В. Словомъ, при баллотировкѣ шарами списочный скрутиній представляется почти невозможнымъ.

Далѣе, при рассматриваемой системѣ можетъ ока-
заться, что никто изъ кандидатовъ не получить боль-
шинства (абсолютнаго) голосовъ или даже что всѣ кан-
дидаты будутъ забаллотированы. Съ другой стороны, бал-
лотировка шарами нерѣдко приводить къ тому, что исти-
нное желаніе избирателей извращается, и результаты
ея оказываются случайными. Какъ совершенно вѣро-
замѣчаль въ 1862 г. начальникъ Владимірской губерніи,
отвѣчая на запросъ министерства внутреннихъ дѣлъ о
наилучшѣй организації выборовъ въ городскія обществен-
ныя учрежденія, „при баллотированіи шарами большин-
ство часто бываетъ слѣдствиемъ случайныхъ комбинацій.
Иногда кладутъ шаръ направо не для того, чтобы бал-
лотируемый былъ избранъ, а только для того, чтобы онъ
не подвергался забаллотированію, всегда оскорбляющему
самолюбіе и порождающему личныя неудовольствія.
Оттого, по большей части, избиратель кладетъ бѣлые
шары не исключительно одному лицу, которое онъ же-
лаетъ избрать, а всѣмъ, кого не желаетъ подвергать
неудовольствію забаллотировки; слѣдовательно, истинное
миѣніе избирателей здѣсь по необходимости маскируется
и часто большинство избирательныхъ шаровъ, противъ
всякаго ожиданія, оказывается на сторонѣ такого лица,
котораго сами избиратели никакъ не разсчитывали вы-
брать“ ¹⁾.

¹⁾ Материалы, I, 149.

Эти соображения, повидимому, и побудили министерство внутреннихъ дѣлъ припомнить въ первыхъ двухъ проектахъ положенія о городскомъ общественномъ управлении къ системѣ записокъ (см. выше). Но въ проектѣ 1869 г. ст. 77 гласила, что подача голосовъ на выборахъ производится или посредствомъ баллотировки шарами, или же посредствомъ записокъ и т. д., причемъ установление того или другого способа было предоставлено городскимъ общественнымъ собраниямъ. Какія соображенія побудили министерство установить такую альтернативу—изъ Материаловъ не видно. Второе отданіе собственной Е. И. В. канцеляріи, на заключеніе которой былъ посланъ проектъ, въ отзывѣ 26 октября 1869 г. высказалось противъ упомянутой альтернативы на томъ основаніи, что баллотировка шарами, составляя способъ подачи голосовъ вполнѣ удовлетворительный при разрешеніи вопросовъ простымъ утвержденіемъ или отрицаніемъ, представляется крайне недостаточною при примѣненіи къ выборамъ, потому что не даетъ возможности положительно называть избираемыхъ лицъ, а принуждаетъ избирателей ограничиваться одобрениемъ или неодобрениемъ предлагаемыхъ кандидатовъ, вслѣдствіе чего результатъ выборовъ зависитъ всего болѣе отъ случайностей¹⁾. Канцелярія полагала поэтому организовать одну только баллотировку записками. Однако комиссія, образованная для пересмотра всѣхъ уже составленныхъ проектовъ, признала необходимымъ оставить упомянутую выше альтернативу, исходя изъ того соображенія, что за недостаткомъ грамотныхъ избирателей, могутъ выйти и затрудненія²⁾. Но затѣмъ, въ составъ комиссіи приглашены были, въ качествѣ экспертовъ, городскіе головы и гласные

¹⁾ Материалы, II, 484.

²⁾ Материалы, III, 62.

думъ нѣкоторыхъ городовъ имперіи; всѣ эти эксперты единогласно признали, что допущеніе подачи голосовъ записками, при безграмотности большинства избирателей, вызвало бы па практикѣ всевозможныя злоупотребленія. Комиссія согласилась съ этимъ взглядомъ и постановила остановиться исключительно на баллотировкѣ шарами¹⁾. Такимъ образомъ, всѣ тѣ общія и принципіальныя соображенія, которыя высказывались раньше какъ вторымъ отдѣленіемъ, такъ и различными комиссіями, попали на смарку и, практическости ради, установленъ былъ явно неудовлетворительный способъ голосованія.

* * *

Переходимъ къ разсмотрѣнію системы бюллетеней или записокъ, практикующійся на западѣ, какъ при парламентскихъ, такъ и при муниципальныхъ выборахъ. Самый простой способъ заключается въ томъ, что каждый избиратель пишетъ на листкѣ, выдаваемомъ ему лицомъ или бюро, завѣдующимъ выборами, имя своего или своихъ кандидатовъ и затѣмъ вручаетъ его бюро или опускаетъ въ урну. Такъ, французскій законъ 19 апрѣля 1831 г. постановлялъ (ст. 48—50), что каждый избиратель вызывается поочереди предсѣдателемъ бюро, который вручаетъ ему записку, на которой онъ самъ пишетъ или поручаетъ какому нибудь другому избирателю написать имя назначеннаго имъ кандидата; затѣмъ онъ, сложивъ свой бюллеть, вручаетъ его предсѣдателю, который опускаетъ его въ особый ящикъ, причемъ секретарь бюро отмѣчаетъ на избирательномъ спискѣ, что данное лицо подало голосъ. Самая же процедура написанія имени кандидата должна была происходить за отдѣльнымъ столомъ (не за-

¹⁾ Ibid., 229.

нятомъ бюро). Характерной особенностью этой системы было то, что листки выдавались и изготавливались самимъ бюро. Этотъ же порядокъ соблюдается и понынѣ въ *Италии* (зак. 28 марта 1895 г., ст. 54, 64, 65, 66), въ *Австрии*, какъ для выборовъ въ пѣкоторые изъ мѣстныхъ ландтаговъ, такъ и для выборовъ въ рейхсрать (за исключеніемъ, однако, первой группы избирателей)¹⁾ и въ нѣкоторыхъ *германскихъ* государствахъ — причемъ здѣсь, въ цѣляхъ контроля, каждый бюллеть снабжается номеромъ.

По мѣрѣ того, какъ всеобщее избирательное право стало все болѣе и болѣе распространяться, заготовка бюллеть сдѣлалась затруднительной для органовъ, завѣдующихъ выборной операцией, и потому была передана самимъ избирателямъ²⁾. Типичными являются постановленія французского закона 15 марта 1849 г. Согласно ст. 47—48 этого регулятива, каждый избиратель, будучи вызваннымъ предсѣдателемъ бюро, вручаетъ ему свой бюллеть; послѣдній, при этомъ, долженъ быть изготовленъ виѣ собранія (*en dehors de l'assemblée*) и бумага его должна быть бѣлая, безъ виѣшихъ знаковъ или примѣтъ. Современное избирательное право *Франціи* проводить тѣ же принципы. По общему правилу, голосованіе тайное (зак. 30 ноября 1875 г., ст. 5; органический декретъ 2 февраля 1852 г., ст. 3 и министерскій циркуляръ 17 февраля того же года), бюллеть, также, какъ и по закону 1849 г., долженъ быть заполненъ избирателемъ до входа въ помѣщеніе, где происходятъ выборы, долженъ быть сложенъ пополамъ и т. д. Точно также, согласно германскому избирательному за-

¹⁾ См. *Kulisch*, Beiträge zum österreichischen Parlamentsrecht, 1900, S. 186.

²⁾ См. *G. Meyer*, op. cit., 548.

кону 31 мая 1869 г. и регламенту о примѣненіи этого послѣдняго отъ 28 мая 1870 г., избиратели подходить по очереди къ столу предсѣдателя бюро, называютъ свою фамилію и передаютъ ему свой бюллеть, сложенный такъ, чтобы нельзя было прочесть фамилію кандидата. Бюллеть обязательно долженъ быть изъ бѣлой бумаги, безъ всякихъ особыхъ знаковъ (см. ниже).

На первый взглядъ, казалось бы, эта система должна обеспечивать абсолютную тайну голосованія. На самомъ дѣлѣ, однако, это не такъ. Во Франціи, чуть ли не каждый годъ вносятся въ палату предложенія объ изданіи закона, гарантирующаго болѣе дѣйствительнымъ образомъ это основное начало современного избирательного права¹⁾. Точно также и въ Германіи неоднократно поднимался вопросъ объ измѣненіи закона 1869 г., пока, наконецъ, 28 апрѣля 1903 г., не былъ изданъ новый регламентъ, видоизмѣняющій правила 1870 г. по многимъ существеннымъ пунктамъ.

Дѣло въ томъ, что вышеописанный способъ баллотировки, какъ выяснила практика, даетъ поводъ къ различного рода злоупотребленіямъ. Бумага можетъ оказаться различныхъ отгѣнковъ, различной толщины, величины, формата; прозрачность ея можетъ позволить прочесть имя кандидата; доставленная заранѣе избирателю лицомъ, заѣдующимъ выборами, она можетъ быть снабжена какимъ либо малозамѣтнымъ знакомъ, позволяющимъ этому лицу отыскать, при окончательномъ подсчетѣ, тотъ или другой бюллеть и т. д.²⁾. Для предупрежденія всѣхъ этихъ

¹⁾ Перечень этихъ предложеній см. у *Bonnet*, *Etude sur le secret du vote et les moyens de l'assurer*, 1901. Ср. *Revue de droit public*, 1904, t. 21, p. 126.

²⁾ Въ засѣданіи германского рейхстага 1 мая 1902 г. депутатомъ Іессеномъ былъ приведенъ цѣлый рядъ случаевъ, когда должностными лицами общественнаго управлениія разсыпались

злоупотреблениі западно-европейскими законодательствами выработаны двѣ мѣры: устройство особыхъ изоляціонныхъ помѣщеній или будокъ и обязательное вложеніе избирателемъ своего бюллетеня въ особый конвертъ, выдаваемый ему лицомъ, производящимъ выборную операцию. Для ближайшаго ознакомленія съ этими двумя способами, остановимся на новѣйшемъ законодательствѣ Англіи, Бельгії и Германіи, подробно регламентирующемъ какъ пользованіе изоляціонными помѣщеніями, такъ и употребленіе конвертовъ.

* * *

Въ Англіи, какъ мы уже имѣли случай упомянуть, избирательная операция состоитъ изъ двухъ моментовъ: nomination и poll. Въ день, назначенный для nomination, Returning Officer'у подаются письменныя заявленія о кандидатурахъ, причемъ, если число предложенныхъ лицъ не превышаетъ числа подлежащихъ избранію депутатовъ, кандидаты ео ipso считаются избранными. Въ противномъ случаѣ переходятъ къ poll, которое происходитъ слѣдующимъ образомъ. Президентъ бюро (Presiding Officer) вручаетъ каждому избирателю бюллетень, который онъ отрываетъ отъ особой талонной книжки. На бюллетенѣ напечатаны имена всѣхъ предложенныхъ кандидатовъ. Избиратель удалается въ особо отведенную для того изоляціонную камеру ¹⁾, отмѣчаетъ крестикомъ или инымъ

избирателямъ бюллетени съ заранѣе установленными знаками, причемъ имъ предписывалось, подъ угрозой, заносить имя правительеннаго кандидата, см. Verhandlungen des Reichstages in Legislaturperiode, II Session, B. 6, S. 5198. Ср. рѣчи депутатовъ Грѣбера, Барра и др., ibid.

¹⁾ Система офиціальныхъ бюллетеней, въ связи съ изоляціонными камерами впервые введена была въ Австралійскихъ колоніяхъ и носитъ название „Australian Ballot“; практикуется она и въ Америкѣ, см. Ostrogorski, La d茅mocratie et les partis politiques, II, p. 323 et suiv.

знакомъ на запискѣ угоднаго ему кандидата, складываетъ ее пополамъ и, вернувшись въ комнату, гдѣ засѣдаеть бюро, опускаетъ ее самъ въ урну, показавъ предварительно Presiding Officer'у штэмпель, которымъ снабжена обратная сторона каждого бюллетеня. Затѣмъ, происходитъ подсчетъ голосовъ, повѣрка голосованія, приемъ заявлений и возраженій по поводу сомнительныхъ случаевъ и т. д.¹⁾.

Въ Бельгіи различнаго рода мѣры охраны тайного голосованія стали вводиться, начиная съ конца 70-хъ годовъ. Дѣйствующее выборное право основано на законѣ 28 іюня 1894 г., въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ измѣненномъ закономъ 11 іюня 1896 г. Постановленія этихъ актовъ, касающіяся способа подачи голосовъ сводятся къ слѣдующему.

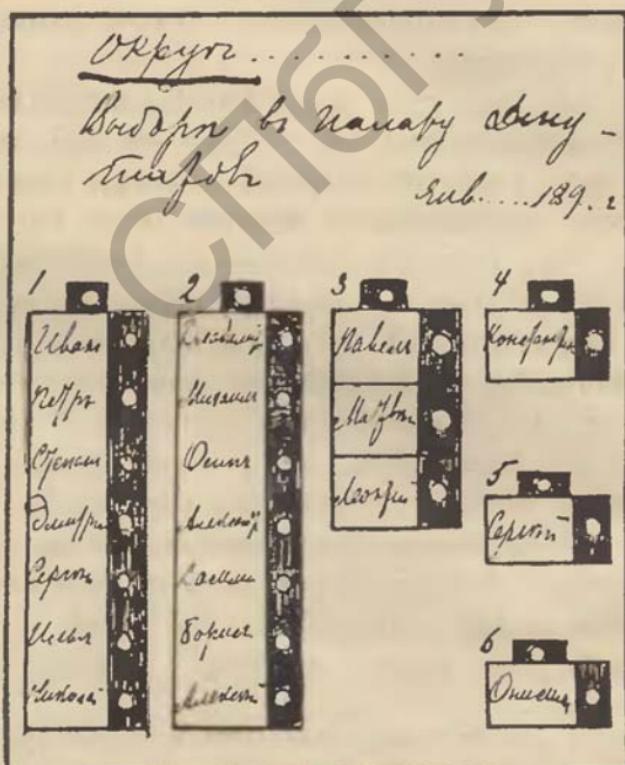
Точно такъ же, какъ и въ Англіи, кандидаты представляются избирателямъ за 10 дней до дня, назначенаго для избирательной операции. Каждая кандидатура должна быть поддержанна по крайней мѣрѣ 100 избирателями въ тѣхъ округахъ, которые посылаются въ палату 4 депутатовъ и 50-ю въ другихъ. Если число предложенныхъ кандидатовъ не превышаетъ числа лицъ, подлежащихъ избранію, представленные кандидаты считаются выбранными. Въ назначенный день, каждый избиратель получаетъ отъ бюро одинъ, два или три бюллетеня, смотря по числу располагаемыхъ имъ голосовъ²⁾. Бюллетени эти, изготовленные изъ одной и той же бумаги и того же самаго образца, заключаютъ въ себѣ отпечатанными имена всѣхъ кандидатовъ въ видѣ столбцовъ, снабженныхъ на верху арабской цифрой. Каждый

¹⁾) *Hatschek*, op. cit. I, 283; *Градовскій*, назв. соч., 377; *G. Meyer*, op. cit., 550.

²⁾) Въ Бельгіи принятая система плюрального голосованія.

столбец обнимает собою кандидатовъ той же партіи, причемъ надъ каждымъ столбцомъ и рядомъ съ каждымъ именемъ отпечатана черная клѣточка съ бѣлой точкой посерединѣ¹). Избиратель удаляется затѣмъ въ изоляционную будку и здѣсь карандашемъ зачеркиваетъ бѣлую точку либо надъ столбцомъ, либо передъ тѣми или другими именами кандидатовъ (стоящихъ отдельно): въ первомъ случаѣ это значитъ, что онъ вотируетъ за весь партійный списокъ, во второмъ, что онъ подаетъ голосъ за отдельныхъ лицъ. Сложенныя пополамъ записки опу-

¹) Для наглядности приводимъ образецъ бельгійскаго бюллетеня.

скаются самимъ избирателемъ въ урну, причемъ, буде того пожелають кандидаты, за правильностью операций слѣдять два свидѣтеля (*témoins*), избранные изъ среды выборщиковъ.

Недѣйствительными считаются бюллетени, въ коихъ число затушеванныхъ точекъ больше числа подлежащихъ избранію депутатовъ, равно какъ и тѣ, гдѣ одновременно затушеваны и списочныя, и именныя клѣточки или, наконецъ, гдѣ всѣ клѣточки оставлены незатушеванными.

Совершенно аналогичный порядокъ принять въ *Нидерландахъ* (зак. 1896 г.); большое сходство представляеть законодательство *Люксембурга* (зак. 1892 г.), разница только та, что передъ именемъ кандидата избиратель ставить крестъ (какъ въ Англіи).

Третья система, заключающаѧся въ употребленіи особыхъ конвертовъ, практикуется, главнымъ образомъ, въ *Германіи*. Введена она была въ великомъ герцогствѣ *Баденскомъ* закономъ 10 іюля 1896 г., въ *Бюргембергъ* 28 января 1899 г. и регламентомъ отъ 28 апреля 1903 г. распространена на выборы въ рейхстагъ. Согласно этому послѣднему регулятиву, избиратель получаетъ отъ бюро, завѣдующаго выборами, конвертъ определенной величины (12—15 сантиметровъ), непрозрачный и снабженный официальнымъ штемпелемъ. Затѣмъ онъ удаляется въ изоляціонное помѣщеніе, буде таковое имѣется, или подсаживается къ особому столу, поставленному или устроенному такъ, чтобы не было видно, что за нимъ происходитъ, и влагаетъ въ конвертъ свой бюллетень. Бюллетени заготовляются самими партіями, и законъ только требуетъ, чтобы они были сдѣланы изъ бѣлой писчей бумаги средней толщины и чтобы размѣръ ихъ равнялся 9—12 сантим.

Недействительными считаются тѣ бюллетени, которые:

- 1) не вложены въ штемпелеванный конвертъ или находятся въ конвертѣ, помѣченномъ какимъ нибудь знакомъ;
- 2) сдѣланы изъ цветной бумаги;
- 3) снабжены какимъ нибудь знакомъ;
- 4) не содержать имени кандидата или гдѣ имя написано такъ, что его нельзя прочесть;
- 5) изъ которыхъ не ясно, кого именно избиратель имѣлъ въ виду;
- 6) которые относятся къ лицу, не могущему быть избраннымъ и
- 7) въ которыхъ содержится какая нибудь помѣтка относительно намѣченного кандидата.

Послѣдней новинкой, наконецъ, въ рассматриваемой области являются особыя избирательныя машины (voting machines). Родина ихъ, само собою разумѣется, Америка. Подробно опредѣляютъ устройство и функционированіе ихъ недавно изданные законы въ Соединенныхъ Штатахъ (14 февраля 1899 г. для выборовъ въ конгрессъ), въ провинціи Онтаріо (1900 г.)¹⁾ и пр. Съ теченіемъ времени эти приборы, вѣроятно, совершенно вытѣснятъ нынѣшніе способы голосованія.

¹⁾ См. Annuaire de l'legislation étrangère, t. 30, 1901, 753.